

У мужчины были лохматые черные волосы с небритой щетиной, он был одет в черный плащ, который сидел поверх легких кожаных доспехов и металлических поножей.

...Отец? - подумал он.

— О? Я не помню, чтобы приглашал тебя сюда, - сказал Руберт, отпрыгивая назад, держа меч в необычной стойке.

Руберт стоял низко к земле, расставив ноги, а верхняя часть его тела была наклонена так, что локти почти касались земли, а черно-белые глаза смотрели на мужчину.

— Я нашел тебя, Эмилио...

Джулиус оглянулся с облегченной улыбкой, тяжело дыша, когда он взглянул на своего сына. По опухшим, розовым глазам мужчины было ясно, что он проливал слезы. Под ними также были темные мешки, как будто он потерял сон.

— Папа... - сказал он с облегчением, — берегись!..

В тот самый момент, когда он крикнул, Джулиус отразил удар, нанесенный стремительным рыжеволосым мужчиной, который со смехом отлетел назад.

— Пользователь стиля Горного Бога в ранге "Король"! Какая возможность! - Руберт рассмеялся в экстазе, приземлившись ногами на стену здания: — Посмотрим, что лучше: Стиль Горного Бога или Стиль Бога Хаоса! Как тебе это?!

— Заткнись и иди на меня. Я убью тебя за то, что ты поднял руку на моего сына, - сказал Джулиус с тихим, суровым гневом.

Он впервые видел, как его эксцентричный, игривый отец проявляет такую ярость. Он мог только наблюдать, как два высокоуровневых мечника начали схватку, двигаясь со скоростью, которую он даже не мог воспринять.

Это бой между двумя экспертами меча...? "Стиль Бога Хаоса"... это то, что он сказал? Я никогда не слышал о таком, - подумал он.

Это было то, чему его когда-то научил отец - "ранги" десяти божественных стилей фехтования. От слабейшего к сильнейшему: Сквайр, Рыцарь, Благородный, Чемпион, Король, Тиран и Герой. Аналогичный рейтинг существовал и для пользователей магии, только с небольшими отличиями - от слабейшего к сильнейшему: Послушник, Промежуточный, Хранитель, Бесплотный, Великий, Император и Герой. Однако рейтинг магов применялся к каждому элементарному мастерству в отдельности.

Он оглянулся на звук галопа лошадей и увидел, что к ним приближаются одетые в серебряные доспехи мужчины, а к ним присоединилась еще одна знакомая фигура.

— Вельдалла?!

Багрововолосая женщина присоединилась к нему, огляделась вокруг, прежде чем проверить его тело на наличие ран. У него все еще было несколько небольших ран, особенно разорванная кожа на запястьях.

— Ты в порядке? Я сейчас же отведу тебя к медику... - сказала Вельдалла.

Он прервал ее:

— Я в порядке, не беспокойтесь обо мне! Там есть еще один человек!

— Что? - Вельдалла посмотрела на него.

— Девушка! Один из здешних мужчин увел девушку! - сказал он ей.

Пока он говорил это, Вельдалла оглянулась на воинов Миллигарда, сидевших верхом на лошадях, которые, казалось, понимали, о чем идет речь.

— Ладно, мужики, поехали! Там есть еще не все! - сказал усатый мужчина, который, похоже, командовал стражниками.

Охранники ушли, разыскивая Ирен, а Вельдалла осталась с ним, наблюдая, как его отец сцепился с Рубертом.

— Что происходит...? Как вы меня нашли? - спросил он, глядя на рыжеволосую женщину.

Вельдалла смотрела вперед, наблюдая за поединком:

— После того как ты не вернулся вчера к вечеру, твой отец собрал поисковый отряд, чтобы разыскать тебя. Оказалось, что некоторые люди видели, как тебя уносили, что привело нас сюда - в заброшенную "Бледную тюрьму". Прости, что мы так долго, малыш.

".."

Он замолчал, потирая запястья, а затем тихо пробормотал "Исцеление", начиная, наконец, заботиться о своих ранах.

Хотя он все еще беспокоился за своего отца, который постоянно скрещивал клинки с Рубертом, но Вельдалла, казалось, была абсолютно уверена в нем.

...Я никогда не видел, как он сражается по-настоящему. Я... хочу увидеть это, - подумал он.

Отчасти это был гнев; он хотел, чтобы человек, который обманывал, ругал и держал его в плену, был наказан, и, похоже, это приближалось.

Руберт использовал свою кошачью ловкость, перепрыгивая со стены на стену, отталкиваясь от воздуха, но не мог достать Джулиуса, который читал его как книгу, парируя каждый выпад и нанося ответные мощные удары.

— Потрясающе! Потрясающе! Ты потрясающий! - крикнул Руберт с восторженной ухмылкой.

Когда Руберт пронесся мимо с занесенным клинком, Джулиус плавно пригнулся, когда серебро промахнулось мимо его плоти, и с яростью в глазах нанес ответный удар ногой в бок.

— Гх-х-х! - Руберт вздрогнул.

Мощный удар ногой вызвал ударную волну, отбросив рыжеволосого преступника через весь двор и врезавшись в каменную стену.

— Вставай, - сурово сказал Джулиус.

Он смотрел большими глазами, глядя на широкую, сильную спину отца, как черный, украшенный серебряными перьями плащ мужчины развеивается на ночном ветру.

Со скоростью, которая пронзила звуковой барьер, Джулиус рванулся вперед со скоростью, от которой у него зазвенело в ушах, и он замер в благоговейном ужасе.

Потрясающе, - подумал он.

— Впечатлен, парень? - сказала Вельдалла, заметив его благоговейный взгляд.

Он кивнул:

— Я никогда не знал, что мой отец такой сильный...

— Раньше он был еще лучше, - сказала ему Вельдалла.

Рыжеволосая женщина стояла со сложенными на груди руками, наблюдая за ним со спокойной улыбкой.

— Правда?

Вельдалла ухмыльнулась:

— У твоего старика было прозвище "Серебряный ветер" во времена нашего расцвета. Это было прозвище, полученное из уважения к его силе. Правда, сейчас он уже заржавел.

".."

Он смотрел, как Руберт вскочил на ноги с ухмылкой, которая теперь была залита кровью, хотя Джулиус уже был перед ним с чудовищной скоростью.

Руберт использовал неортодоксальную технику: он несколько раз перебрасывал меч из одной руки в другую, нанося удары каждой из них, а затем перекинул руки, кружась в танце, обрушивая на Джулиуса ярость ударов.

Каждый удар, направленный в его сторону, отклонялся гораздо более утонченной техникой пользователя стиля Горного Бога.

Стиль Бога Хаоса был полной противоположностью; казалось, что он отбросил основы в пользу ярких, ненормальных техник - таких, как сальто Руберта, зажавшего рукоятку меча между икрой и бедром, использовавшего заднюю часть колена, чтобы махать мечом, стоя на руках.

— Ха-ха-ха! В это уже лучше! Ты настоящий мастер! - Руберт радостно засмеялся.

Наблюдать за такой игрой на мечах было почти сверхъестественно: смеющийся рыжеволосый мужчина крутился на руках, вращаясь вокруг себя, когда замахивался мечом ногой, с удивительной точностью меняя, какой ногой он орудовал своим серебряным клинком.

Отразив удары с суровым выражением лица, Джулиус начал орудовать мечом, как рапирой,

нанося Руберту множество ударов, хотя ни одна из ран не казалась глубокой.

<http://tl.rulate.ru/book/78852/2748039>